

- Что ты делаешь? - снаружи тренировочного зала донесся холодный голос.

Голова господина Пэй со скрипом повернулась туда. Он не ожидал, что капитан так скоро здесь его обнаружит.

Шэнь Чэнфэн бесстрастно вошел в тренировочный зал и посмотрел на Сяо Цзин, висевшую на стенке. Затем перевел взгляд на Линь Ци, лежащего на полу, и сказал:

- Что вы делаете?

- Капитан, мы репетируем, - нерешительно объяснил господин Пэй.

Шэнь Чэнфэн больше ничего не сказал. Он просто посмотрел на господина Пэй холодным взглядом, отчего у последнего возникло чувство, будто эти глаза метают кинжалы, проникающие ему в самое сердце.

Господин Пэй невольно содрогнулся, сказав:

- Сяо Цзин и Линь Ци вызвались по собственной инициативе. Я не мог им отказать.

- Все так и было? - ножи в глазах Шэнь Чэнфэна обратились на Сяо Цзин.

Тело Сяо Цзин покачнулось, и она снова свалилась на пол, теперь уже со стенки. Она посмотрела на оказавшиеся менее чем в метре от нее армейские ботинки и громко сглотнула.

Шэнь Чэнфэн опустился на корточки, положив одну руку на колено и терпеливо ожидая, когда она сама заговорит.

Сяо Цзин с робким видом задрала голову и, заикаясь, произнесла:

- Капитан, я поразмыслил об этом, и решил, что, поскольку мы все товарищи по оружию, то все должны внести свой вклад. Это тоже своего рода слава.

- Ты говоришь о доброте и справедливости? - Шэнь Чэнфэн повернул голову, чтобы взглянуть на Линь Ци, и сказал: - Линь Ци, ты можешь идти и заниматься своими ежедневными тренировками.

Сердце Линь Ци пропустило удар. Он выпрямился и, немного поколебавшись, сказал:

- Капитан, я добровольно вызвался поучаствовать.

- Я не люблю повторять дважды одно и то же.

Руки Линь Ци неестественно сжались в кулаки, но он не посмел пойти против приказа своего начальника. Ему оставалось только уйти, шаг за шагом оборачиваясь и оглядываясь на Сяо Цзина.

Сердце господина Пэя затопило невыразимое беспокойство. Зачем капитану понадобилось отсылать Линь Ци в такое-то время? Неужто он по-прежнему желает отказаться от этой программы?

"Похоже, нам все-таки придется петь хором. По отношению ко мне это слишком жестоко".

Шэнь Чэнфэн выпрямился и посмотрел на Сюэ Чэ, а затем прямо сказал:

- Я займу место Линь Ци.

- ...

Внезапно в просторном тренировочном зале стало настолько тихо, что можно было бы услышать, как падает булавка на пол.

"Что только что сказал капитан?"

"Он займет место Линь Ци?"

"Какого черта он творит?"

Он решил влезть в шкуру Линь Ци, чтобы запугать их до сердечного приступа одного за другим?

Сюэ Чэ тихонько прочистил горло и, наклонившись к господину Пэй, прошептал:

- Заместитель капитана, я чувствую, что мне самое время уйти. Имя генерала Шэнь Чэнфэна завучит слишком громко. Боюсь, что я недостаточно компетентен для выполнения этой работы.

Уголки рта господина Пэй слегка дернулись, когда он посмотрел на суровое выражение лица своего капитана. Похоже, это была не шутка.

"Ха-ха-ха, игры капитана такие захватывающие".

Шэнь Чэнфэн протянул руку неподвижно валявшемуся по полу тельцу и безразличным тоном сказал:

- Поднимайся.

Сяо Цзин встала, неуклюже опираясь на стену. Ее глаза виновато шныряли по сторонам.

- Капитан, я боюсь, что с вашим положением это будет чересчур неуместно, - с кривой улыбкой сказала она.

- Может, ты предпочитаешь выступать с Линь Ци? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин покачала головой. Она вдруг почувствовала, что готова взять на себя всю ответственность за представление.

- Капитан Шэнь, вы не шутите? - неуверенно спросил Сюэ Чэ.

Шэнь Чэнфэн молча посмотрел на него. Холод и безразличие в его глазах впились Сюэ Чэ в самое сердце. Этим взглядом он явно пытался сказать, что не желает повторять еще раз.

Сюэ Чэ содрогнулся всем телом и поспешил включить музыку, пытаясь хоть как-нибудь ослабить угнетающую атмосферу, повисшую в тренировочном зале.

- Давайте приступать, - приказал Шэнь Чэнфэн.

Сюэ Чэ потер лоб. Мог ли он попросить Шэнь Чэнфэна заняться растяжкой для ног? Он боялся, что тот займется растяжкой, запиная его до смерти своими ногами.

Сяо Цзин снова закинула ногу на перекладину стенки. Заметив, что ее спину сверлят пристальным взглядом, она осторожно оглянулась.

Так и есть, капитан ее собственной семьи угрюмо уставился на ее миниатюрное тельце.

Шэнь Чэнфэн, понизив голос, спросил:

- Мне что-нибудь нужно делать?

- От вас ничего не требуется, - мигом отозвался Сюэ Чэ.

Шэнь Чэнфэн удовлетворенно кивнул и обратился к Сяо Цзин:

- По окончании тренировки приходи ко мне в кабинет.

Обиженная Сяо Цзин продолжила заниматься растяжкой. Ей предстояло вынести двойное насилие как телесное, так и душевное. "Ах, вы издеваетесь над этой красивой девушкой один за другим. Неужели вас совсем не мучает совесть?"

Было около полудня, и солнце стояло в зените над лагерем, слегка прогревая его.

Тук-тук-тук.

Все тело Сяо Цзин ныло и болело, когда она наконец-то постучала в дверь кабинета.

- Входи, - раздался оттуда мужской голос, такой же холодный и властный, как и всегда.

Сяо Цзин открыла дверь, вошла в комнату и посмотрела на мужчину, который, казалось, уже давно ждал ее. Она не решалась закрыть дверь, желая оставить себе лазейку, чтобы в случае чего быстро сбежать.

Шэнь Чэнфэн, прищурившись, произнес:

- Закрой дверь.

Сердце Сяо Цзин пропустило удар. У нее появилось очень нехорошее предчувствие.

Увидев, что она неподвижно застыла на месте, Шэнь Чэнфэн сразу же встал.

Сяо Цзин моментально захлопнула дверь и нерешительно спросила:

- Капитан, вы хотели мне что-то сказать?

Шэнь Чэнфэн пристально посмотрел на нее, не произнося ни слова, но как бы всем своим телом говоря: "Что я должен сказать? Неужели ты по мне совсем не соскучилась?"

Выдавив из себя улыбку, Сяо Цзин заговорила:

- Капитан, просто мне показалось, что заместитель капитана говорил правильно. Как члену отряда, мне нужно отказаться от своих личных интересов и посвятить себя целиком общему делу. Как солдат, я должна быть бесстрашной, когда ринусь в бой, собираясь прикончить врага. Кроме того, это всего лишь небольшое выступление, разве могла я остаться в стороне?

- Значит, ты готова предстать перед всеми тремя армиями как женщина?

- Шэнь Чэнфэн забарабанил пальцами по столу.

Улыбка на лице Сяо Цзин постепенно стала напряженной, словно она перенесла тяжелое потрясение. Уголки ее рта все еще подергивались, когда она сказала:

- Я замаскируюсь.

- Ты считаешь, что все окружающие слепые или дураки?

- Капитан, вы не видели их в женской одежде, на их фоне я чувствую, что выгляжу как мужчина, - возразила ему Сяо Цзин.

- Значит, ты почувствовала себя оскорбленной как женщина, - с уверенностью заключил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин виновато потупилась.

Сняв куртку, Шэнь Чэнфэн направился прямо к ней.

Сяо Цзин невольно начала отступать.

Шэнь Чэнфэн холодно приказал:

- Обними меня.

Сяо Цзин широко распахнутыми глазами уставилась на него:

- Зачем мне вас обнимать?

- Может, ты предпочитаешь обнять Линь Ци?

Сяо Цзин изо всех сил замотала головой. Казалось, ее руки скрипели, как деревянные, а тело стало неестественно напряженным. Она попыталась обнять стоящего перед ней мужчину, но ее действия вовсе не казались нежными, она как будто собиралась с ним побороться.

Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и положил ту себе на талию. Он холодным тоном сказал:

- Ты умеешь танцевать вальс?

- Нет.

- Я тоже не умею.

- ... - Сяо Цзин задрала голову и уставилась на лицо, которое находилось всего в нескольких дюймах от нее. "Эй, старик, ты не умеешь танцевать, но все равно приказал мне обнять тебя? Зачем? Чтобы согреть друг друга?"

Шэнь Чэнфэн положил руку ей на талию и спросил:

- Ты знаешь, что делать дальше?

Сяо Цзин снова помотала головой:

- Понятия не имею.

- Нужно кружиться? - продолжал спрашивать Шэнь Чэнфэн.

- Капитан, что именно вы хотите сделать? - невольно спросила его Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн отпустил ее и пристально посмотрел на фигурку, которая не доставала ему даже до головы:

- Устроить первую тренировку.

Сяо Цзин выпрямилась. Немного поразмыслив, она не смогла удержаться от вопроса:

- Капитан, вы действительно собираетесь выступить вместе со мной?

- Думаешь, кто-то еще, кроме меня, сможет тебя прикрыть? Или ты собираешься выставить себя напоказ перед Линь Ци?

- Но разве это не станет надругательством над вашим высоким положением?

Сяо Цзин хотела дать ему возможность отступить, сохранив свою гордость, но не успела похвалить себя за находчивость. Она услышала, как Шэнь Чэнфэн неторопливо произнес, как будто ему не было до этого дела:

- Поскольку тебе известно, что ты надругалась своим начальником, то каждый день после тренировки будешь приносить мне на проверку по пять тысяч слов самокритики.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1106507>